

БЕККА ФИТЦПАТРИК

О чем молчат
ангелы

Креcendo

Забвение

Финал

БЕККА ФИТЦПАТРИК

Финал

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф64

Becca Fitzpatrick

FINALE

This edition published by arrangement
with InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency

Фитцпатрик, Бекка.

Ф64 Финал : [роман] / Бекка Фитцпатрик; пер. с англ. М. Тогобецкой. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 448 с. — (Бестселлеры Бекки Фитцпатрик. О чем молчат ангелы).

ISBN 978-5-17-114000-7

Правда ли, что любовь способна преодолеть все?

Счастье Нора и Патча было недолгим: став наследницей Черной Руки и возглавив армию нефалимов, Нора должна повести их на битву с падшими ангелами и уничтожить... Патча.

Оказавшись между молотом и наковальней, возлюбленные пытаются найти путь к спасению. Но жизнь падшего ангела заключена в пере из его крыльев. И оно сгорает на глазах у Норы...

Читайте завершение знаменитой саги «О чем молчат ангелы».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114000-7

© Becca Fitzpatrick, 2012.

© М. Тогобецкая, перевод на русский язык,
2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

«Моей маме, чей голос
всегда звучит где-то рядом со мной:
«Беги, девочка, беги!»

Пролог

СЕГОДНЯ ЧУТЬ РАНЕЕ

Скотт не верил в призраков. Мертвые спят в своих могилах.

Но этот туннель под Дельфийским парком аттракционов, наполненный странными звуками, вздохами и как будто шепотом, почти заставил его передумать. Не нравилось ему и то, что мыслями он то и дело возвращался к Харрисону Грею. Он не хотел вспоминать о своей роли в том, как был убит этот человек. Падающие с потолка влажные капли вызвали ассоциации с кровью. Факел в его руке бросал причудливые тени на стены, которые пахли холодной, свежевскопанной землей, и это тоже навевало мысли о могилах.

По затылку поползли ледяные мурашки, и Скотт, оглянувшись, долго и внимательно всматривался в темноту.

Никто не знал, что он поклялся Харрисону Грею защищать Нору. Раз уж он не мог сказать ему: «Слушай, прости за то, что я убил тебя!», — он поклялся самому себе, что будет присматривать за дочерью Харрисона. Конечно, этого было недостаточно, чтобы заслужить прощение, но

все-таки лучше, чем ничего. И лучшее, что он смог придумать. Правда, Скотт не был даже уверен, что клятва, данная мертвецу, имеет какой-нибудь вес.

Хотя тихий шорох за спиной убеждал его, что имеет.

— Ты идешь?

Теперь Скотт мог разглядеть впереди темный силуэт Данте.

— Сколько еще?

— Минут пять. — Данте хихикнул. — Боишься?

— Еще как. — Скотту приходилось почти бежать. — А что происходит на таких сходках? Я раньше никогда на них не бывал, — добавил он, надеясь, что все-таки это звучит не настолько глупо, как ему казалось.

— Серьезные ребята хотят видеть Нору. Она теперь их лидер.

— Так нефилимы приняли тот факт, что Черная Рука мертв?

Скотт и сам не слишком в это верил: предполагалось, что Черная Рука бессмертен. Как и все нефилимы. Кто нашел способ убить его?

Чем больше Скотт думал об этом, тем больше ему это не нравилось. Если это сделала Нора... если Патч ей в этом помогал... И даже если они тщательно замели следы, обязательно что-то да упустили из виду. Так всегда бывает. И тогда это только вопрос времени.

Если Нора убила Черную Руку, ей грозит опасность.

— Они видели мое кольцо, — ответил Данте.

Скотт тоже видел его. Раньше. Заколдованное кольцо тогда сияло голубым светом, идущим из глубины камня. Оно даже сейчас поблескивало умирающей, тусклой голубизной. Данте утверждал, что Черная Рука предупреждал, что это сияние станет знаком его гибели.

— Тело нашли?

— Нет.

— И они довольны, что теперь их возглавит Нора? — с нажимом спросил Скотт. — Она ведь совсем не похожа на Черную Руку.

— Она дала ему клятву на крови прошлой ночью. Клятва вступила в силу сразу после его смерти. Теперь она их лидер, нравится им это или нет. Они могут сместить Нору, но сначала проверят ее и попытаются понять, почему Хэнк выбрал именно ее.

Скотту не понравилось то, что он услышал.

— А если они сместят ее?

Данте бросил на него быстрый взгляд через плечо:

— Она умрет. Условия клятвы.

— Мы не позволим этому произойти.

— Нет.

— Тогда все круто. — Скотту нужно было удостовериться, что Нора в безопасности.

— Пока она играет по правилам.

Скотт вспомнил слова Норы: «Я встречу с нефилимами. И четко обозначу свою позицию: Хэнк, может быть, и начал эту войну, а я ее закончу. Война закончится перемирием. И мне плевать, что это не то, что они хотят слышать».

Скотт потер переносицу. Да, работы ему предстояло хоть отбавляй.

Он шел вперед, внимательно глядя себе под ноги. Лужи колыхались, маслянисто поблескивая, и в одну из них он все-таки наступил, сразу промочив ноги до лодыжек.

— Я сказал Патчу, что не спущу с нее глаз.

Данте фыркнул.

— Его ты тоже боишься?

— Нет. — На самом деле боялся. И Данте тоже боялся бы Патча, если б знал его достаточно хорошо. — А почему она не могла прийти на эту встречу вместе с нами?

То, что им пришлось разделить с Норой, заставляло его нервничать. Он ругал себя за то, что позволил этому случиться и не отстоял свою точку зрения.

— Я не знаю. Я вообще не знаю, почему мы делаем половину из того, что мы делаем. Мы солдаты. Мы выполняем приказы.

Скотт вспомнил слова Патча: «Ты отвечаешь за нее. Не облажайся».

По спине у него пополз холодок. Патч думал, что он единственный, кто заботится о Норе, но это было не так. Для Скотта Нора была почти как сестра: она осталась рядом с ним, когда все остальные отвернулись, она помогла ему подняться со дна и спасла его. Буквально.

Между ними существовала особенная связь, совершенно особенная. Он заботился о Норе больше, чем о любой девушке, которую когда-либо знал. Он нес за нее ответственность. И если, конечно, это имело какое-то значение, он дал клятву ее покойному отцу.

Они с Данте продвигались все дальше по сужающемуся туннелю, почти задевая плечами стены. Скотт с трудом втиснулся в следующий боковой проход. Кусок земли отвалился от стены, и он замер, затаив дыхание в ожидании, что сейчас потолок обрушится и погребет их заживо под толщей земли.

Наконец Данте коснулся стены кольцом, и в стене материализовалась дверь. Скотт внимательно оглядел открывшееся помещение: те же грязные стены, тот же каменный пол. Пустота.

— Посмотри вниз. Там люк, — сказал Данте.

Скотт шагнул к дверце в каменном полу и дернул за ручку. Снизу послышались возбужденные голоса. Осторожно ступая по лестнице, Скотт опустился в отверстие метра на три вниз.

И сразу оказался в тесном, похожем на пещеру помещении. Нефилимы, мужчины и женщины, в черных одеждах с капюшонами, толпились вокруг двух человек, которых он пока не мог разглядеть. Сбоку пылал очаг, в огне которого пылало ровным оранжевым светом клеймо.

— Ответь мне! — послышался высокий женский голос откуда-то из центра толпы. — Какие отношения связывают тебя с падшим ангелом, которого зовут Патч? Ты готова возглавить нефилимов? Нам нужно знать, что ты полностью предана нашему делу.

— Я не должна отвечать на такие вопросы! — одной из фигур в центре была Нора. — Моя личная жизни никого не касается.

Скотт протиснулся в толпу, чтобы лучше видеть.

— У тебя не должно быть личной жизни, — прошипела старуха с седыми волосами, тыча указательным пальцем в Нору, ее искусственная челюсть ходила от злости ходуном. — Освободить свой народ от власти падших ангелов — вот твоя единственная цель отныне. Ты наследница Черной Руки, и я не хотела бы противиться его желаниям, но проголосую против тебя, если понадобится.

Скотт бросил встревоженный взгляд на нефилимов. Некоторые кивали в знак согласия.

«Нора! — позвал Скотт мысленно. — Что ты делаешь? Это же клятва на крови. Ты должна удержать власть. Говори что угодно, только успокой их».

Ее мрачный взгляд обыскал толпу, пока не наткнулся на него:

«Скотт?»

Он едва заметно кивнул:

«Я здесь. Не выводите их из себя. Дайте им то, что они хотят. А потом я уведу тебя отсюда».

Она слотнула, попыталась собраться, но щеки у нее все еще пылали от гнева.

— Черная Рука умер сегодня ночью. С этого момента я его наследница и преемница, которой доверено возглавить вас. Которую привезли с одной встречи прямо на другую, которую заставили встречаться с совершенно незнакомыми людьми, одев в эту ужасную душашую одежду, и отвечать на кучу бестактных вопросов. В меня тычут пальцами, толкают и судят, и при этом у меня нет возможности даже перевести дух! Поэтому простите меня, если я немного запуталась.

Губы старухи сжались в тонкую линию, но она промолчала.

— Я наследница Черной Руки. Он выбрал меня. Не забывайте об этом, — закончила Нора. И хотя Скотт не был уверен, чего в этом высказывании больше — насмешки или уверенности, но оно возымело эффект: наступила тишина.

— Объясни мне одну вещь, — после тяжелой паузы снова заговорила старуха. — Что там насчет этого Патча?

Прежде чем Нора успела ответить, Данте сделал шаг вперед:

— Она рассталась с Патчем.

Нора и Скотт обменялись быстрым взглядом, а потом оба уставились на Данте.

«Что это было?» — накинулась Нора мысленно на Данте, подключая к этому беззвучному разговору и Скотта.

«Если они сейчас не признают твоего лидерства, ты умрешь из-за кровной клятвы, — ответил Данте. — Предоставь это мне».

«Агать?»

«Есть идея получше?»

— Нора хочет возглавить нефилимов, — продолжил Данте вслух. — Она сделает все, что потребуется. Завершить дело ее отца — для нее самое важное. Дайте ей день погоревать, и затем она войдет в курс дела, полностью отдавшись этой цели. А я буду тренировать ее. Она справится. Дайте ей шанс.

— Ты будешь натаскивать ее? — спросила старуха, пристально глядя на Данте.

— Это сработает. Верьте мне.

Старуха довольно долго колебалась.

— Клеймите ее знаком Черной Руки, — приказала она, наконец.

В глазах Норы заметался дикий ужас, и Скотт почувствовал тошноту.

Ночные кошмары. Они снова ожили и заплясали у него в голове. Быстрее. Еще быстрее. Голова кружится. А потом появился голос. Голос Черной Руки. Скотт прижал руки к глазам, вздрагивая. Этот жуткий голос у него в голове шипел и хрипел, пока слова не слились в один звук, похожий на жужжание растревоженного улья. Метка Черной руки на его груди пульсировала. Свежей болью. Он уже не мог отличить прошлого от настоящего. И сам собой вырвался вдруг приказ:

— Стойте!

Все в комнате, казалось, замерли. И повернулись к Скотту. Он чувствовал на себе их враждебные взгляды.

Он с трудом моргнул. Времени на раздумья не было — ему нужно защитить Нору. Когда Черная Рука клеймил его самого, рядом не было никого, кто мог бы его защитить. Нельзя допустить, чтобы с Норой произошло то же самое.

Старуха двинулась к Скотту, ее ноги медленно шаркали по полу с какой-то зловещей неотвратимостью. Лицо избородили глубокие морщины. Слезящихся зеленых глаз почти не видно из-под нависших век.

— А ты не думаешь, что ей следовало бы продемонстрировать свою преданность делу таким образом? — Ее губы скривились в бледной вызывающей улыбке.

Сердце у Скотта выпрыгивало из груди.

— Дайте ей возможность продемонстрировать это на деле.

Слова вылетели у него сами собой.

Старуха склонила голову набок:

— Что ты имеешь в виду?

В это же самое время у него в голове раздался голос Норы. «*Скотт?*» — нервно позвала она.

Он молился, чтобы в результате не вышло еще хуже. Облизнув губы, заговорил:

— Если бы Черная Рука хотел ее заклеить, он сделал бы это сам. Но он доверял ей настолько, что поручил эту работу. И для меня этого достаточно. Мы можем потерять весь день, устраивая ей проверки, а можем сразу заняться подготовкой к войне. Над нашими головами находится целый город падших ангелов. Приведите одного из них сюда. И я сделаю это лично. Поставлю клеймо. Если вы хотите, чтобы падшие ангелы понимали, насколько серьезно мы относимся к этой войне, давайте пошлем им весточку.

Он мог слышать собственное прерывистое дыхание.

На лице старухи появилась медленная улыбка.

— О, это мне нравится. Очень нравится. И кто ты, дорогое дитя?

— Скотт Парнелл. — Он оттянул воротник футболки, большим пальцем ткнув в изображение сжатого кулака на изуродованной коже. — Да здравствует дело Черной Руки!

На вкус эти слова были горькими, словно желчь.

Старуха вцепилась скрюченными пальцами в плечи Скотта и расцеловала его в обе щеки. Ее кожа была влажной и холодной как снег.

— А я Лиза Мартин. Я хорошо знала Черную Руку. Пусть живет его дух в каждом из нас. Приведи мне падшего ангела, молодой человек, и давайте отправим послание нашему врагу.

Все закончилось очень быстро.

Скотт приволок на цепи падшего ангела, худого парня по имени Барух, которому на вид было не больше пятнадцати человеческих лет. Больше всего Скотт боялся, что они заставят Нору саму клеймить ангела, но Лиза Мартин увела ее в потайной кабинет.

Какой-то нефилим в мантии сунул раскаленное клеймо в руки Скотту. Скотт посмотрел вниз на мраморную плиту, к которой был прикован падший ангел. Не обращая внимания на угрозы Баруха отомстить, он повторил слова, которые нефилим в мантии бормотал ему прямо в ухо — в конце Черную Руку прямо-таки возвели в ранг божества, — и впечатал клеймо в обнаженную грудь падшего.

И вот теперь он стоял в туннеле около тайной комнаты, прислонившись к стене в ожидании Нору. Еще пять минут, и он сам пойдет за ней. Он не доверял Лизе Мартин. Он не доверял вообще никому из этих ряженных нефилимов. Совершенно очевидно, что они создали некое тайное общество, а Скотт придерживался стойкого убеждения, что тайное хоршим не бывает.

Дверь со скрипом открылась, Нора вышла, бросилась ему на шею и крепко его обняла. «Спасибо».

Он обнимал ее, пока она не перестала дрожать.

— Ну прямо сладкая парочка, — он попытался успокоить ее, поддразнивая, зная, что именно это вызовет нужный эффект.

Она прыснула.

— Что ж, ты сам видел: они действительно в восторге, что я их новый лидер.

— Они потрясены.

— Они потрясены тем, что Черная Рука доверил их будущее именно мне. Ты видел их лица? Я думала, они начнут рыдать. Ну, или кидать в меня тухлыми овощами.

— И что ты собираешься делать?

— Хэнк мертв, Скотт. — Она посмотрела прямо ему в лицо, прижав пальцы к вискам. И Скотт никак не мог понять, что отразилось в ее взгляде. Убежденность? Уверенность? Или, может, неприкрытое признание? — Я собираюсь это отметить.

Глава 1

ВЕЧЕРОМ ТОГО ЖЕ ДНЯ

Вообще-то я не тусовщица.

Вся эта грохочущая музыка, извивающиеся тела, блуждающие улыбки — все это не мое. В моем понимании идеальный субботний вечер — это дом, диван, просмотр какой-нибудь романтической комедии в обнимку с Патчем, моим парнем. Предсказуемо, неторопливо... нормально.

Меня зовут Нора Грей. Не так давно я была обычным американским подростком, который скупал шмотки на распродажах и тратил деньги, заработанные за бэбиситтерство, на iTunes... Но с некоторых пор понятие «нормальность» и я стали несовместимы. Я бы не узнала *нормальность*, если бы она подошла ко мне и ткнула меня в глаз.

Нормальность ушла из моей жизни, когда в нее вошел Патч. Патч на двадцать сантиметров выше меня, он обладатель безупречной, холодной логики, двигается, словно призрак, и живет совершенно один в суперсекретной и супершикарной студии под Дельфийским парком аттракционов. Звук его голоса, низкий и сексуальный, способен